

Совсем немного дней остаётся до открытия IX Всемирного. К этой большой встрече в Софии готовятся молодые люди всех континентов. Готовятся, чтобы выразить свою солидарность в борьбе за мир, чтобы сказать: «Нет — войне!» — и сказать: «Да — дружбе, радости, человеческому счастью!». Сегодня — слово советским делегатам.

Олег
ТАБАКОВ

МОЛОДЫЕ ПОЙМУТ ДРУГ ДРУГА

Знаете, с чего мне хотелось бы начать? С далёкого дня, солнечного воскресенья, когда повезли меня, шестилетнего мальчишку, за город. Я гнался за бабочкой, родители, улыбаясь, медленно шли за мной. Навстречу нам показался мужчина на велосипеде. Он остановился и сказал:

— Веселитесь!
— Хороший денёк сегодня... — ответил отец.
— Война началась!

Он сел на свой велосипед и быстро поехал, обернув к нам в последний раз бледное лицо. Растерянные стояли отец с мате-

рю, а мне вдруг стало жутко. Каким-то детским чутьём я понял, что пришла самая тяжёлая беда. Я столкнулся с этой бедой лицом к лицу. Родители мои — врачи. Мама работала в госпитале на озере Эльтон, и я, чем мог, помогал раненым. Сколько их было там, искалеченных плечами и осколками!

Я видел, как радуются раненые нашему приходу. Мы, поселковые ребята, выступали перед бойцами с маленькими концертами. Незамысловаты были наши выступления, но я видел, как вдыхали они в людей

жизнь. Вот тогда и решил стать артистом...

У нас, актёров, свой язык. Наш театр вот уже два года подражает Дню победы, 9 мая, ставит пьесу «Вечно живые», Пьесу о том, чего не забыть и что не должно повториться...

Я принадлежу к тому поколению, которое помнит войну...

Почему я вспомнил эти далёкие дни? Потому что сейчас на земле идёт война. Страшная война во Вьетнаме. И лозунг фестиваля в Софии будет: «Нет — войне во Вьетнаме!».

Юрий
ЛУНИН

Я — РАБОЧИЙ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Среднюю школу я окончил неплохо. Размышлял, что делать дальше. Не раз, проходя мимо порта, разглядывал большие морские корабли. Но ведь корабли делают люди, благодаря им и чувствуют себя уверенными моряки. Я пошёл на завод.

В первый раз цех буквально оглушил меня. А старые рабочие посматривали на нас, учеников, и подбадривали: не теряйтесь, мол, ребята! Знаете, куда пришли работать?

Конечно, знали. Знали завод. Знали его труженников. Может быть, вон тот бригадир — старый рабочий, с трёхлинейкой бежал под пулемётами к Зимнему или уезжал вместе с двадцатипятилетними в далёкую деревню строить колхоз...

— Вот твой учитель, — преврал мой размышления провожатый.

Я остановился. Передо мной — рабочий лет сорока в аккуратной спецовке.

— Садыков Николай, — назвался он.

Начинался мой первый рабочий день.

Сколько раз потом ныли ушибленные пальцы! Я работал тогда разметчиком: кернером наносил на железяный лист линии и по этим линиям вырезал деталь. Сначала не получалось. Подходили рабочие, смеялись: «Это ведь кернер, а не карандаш — по нему молоточком надо». Смеялись и... помогали.

Настал день, когда я увидел в цехе группу ребят, пугливо озирающихся по сторонам. Ученики. И я подмигнул им: не робейте, мол, ребята! Знаете, куда пришли?

Недавно мы спустили на воду большой ледокол. Он ушёл в свой пробный рейс, а мы чуть ли не до утра бродили по Ленинграду. И нам было чем гордиться!..

Вот об этом я хочу рассказать на фестивале. О моих товарищах — молодых рабочих, о рабочей нашей гордости, о рабочей солидарности. Ведь идут наши корабли под красным флагом по всем морям, от страны к стране дружескую дорогу прокладывают.

Пролетарии всех стран, соединитесь! • К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА.

Год издания 44-й

№ 54 (5221)

ВТОРНИК,

9

ИЮЛЯ
1968 г.

Цена 1 коп.

Тысячи туристов приходят к красивейшему водопаду Кивач. Вот и сейчас полюбоваться на него пришли учащиеся 21-й школы города Петрозаводска.

Фото Ю. ШАЛАМОВА.

ИНТЕРЕСНО было Сергею слушать в ту осень радио. Раньше говорил репродуктор о событиях, случившихся в краях, ещё Серёже неведомых. А тут слышались новостройка, которую видно в окно. И ударная, и комсомольская, и всесоюзная, и крупнейшая!..

О «Павсанстрое» почти каждый день сообщало радио: «В тяжёлых условиях осени молодые строители не прекращают работы на объектах...» Тот, кто слушал передачи, не подозревал, конечно, что десятилетнему Серёже Гончарову хорошо известны те «условия осени».

Октябрьские дожди сделали совершенно непроходимой дорогу к полю, на котором разворачивались строительные работы. Многие водители, не зная пути, попадали в ямы, как в западню. Не появившись на проспекте Серёжа, машин за село бы немало. Парнишка показывал водите-

КАК СЕРГЕЙ ПОПАЛ В ИСТОРИЮ

лям нужные повороты и самые опасные места. Чтобы Серёжу было видно и в сумерках, один из комсомольцев вооружил его карманным фонариком. Через несколько дней Сергею выдали резиновые сапоги, непромокаемый плащ. Все теперь видели мальчишку на дороге до тех пор, пока она не затвердела, прихваченная морозцем.

Водители, понятно, рады. А вот каково тем, кто рыл котлованы? Машини, разумеется, помогали людям. Но и лопатами приходилось махать до седьмого пота. Серёжа знает. После школы он часто бегал на стройку. Там у него было много знакомых. Имена их передавали по радио! «В тяжёлых условиях зимы...» Да разве

передать, как свирепствует, воеет метель, как носятся в воздухе прозрачные иголки, колотят лицо!

В декабре Сергей привёл на стройку ватагу мальчишек и попросил у бригадира восемь лопат. Через неделю ему понадобились уже двадцать четыре лопаты.

Много ли, мало ли сделала Серёжина команда — не в том вопрос, как говорит начальник штаба комсомольской стройки. В самые трудные, первые дни поддерживали строителей ребята. Сейчас уже стройка, по выражению того же начальника штаба, «на мази». Есть у неё своя история: летопись. На первых страницах упоминается и Серёжа Гончаров. Имя, можно сказать, в историю. Историю замечательную!

БССР, г. Могилёв.

В. МОРОЗОВ.

Знакомьтесь — наши гости из Югославии

Исмет МЕХИЧ.

Никола ИВАНОВИЧ.

Драголюб ИОВИЧ.

СРЕЧАН ПУТ!

Скорый поезд Белград — Москва на перроне провожало много людей. Шумно было у вагонов, пассажирами которого стали мальчики и девочки с красными галстуками. Когда состав набрал скорость, провожающие заскандировали: «Сречан пут! Сречан пут!» Так тепло провожали ребят — юных корреспондентов югославской газеты «Мале новине».

Сейчас югославские ребята уже в Москве. Они прибыли в Советский Союз как гости «Пионерской правды». Дружеские встречи между редакциями «Мале новине» и «Пионерской правды» продолжаются несколько лет. В нынешнем году празднуется пятилетний юбилей! Эти пять лет внесли много нового, интересного в отношения между пионерами СССР и Югославии. Югославские ребята немало узнали о первой стране социализма.

Ещё до войны, да и после молодёжь Югославии знала, что двери великой Советской страны открыты для всей молодёжи мира. Но теперь, после традиционных встреч пионеров, стало ещё яснее, ещё заметнее всё то, что делает страна социализма для своих ребят. И об этом знают не только те, кто входил в состав делегаций. Югославские пионеры по телевидению, радио, в газетах и журналах рассказывали знакомым и незнакомым друзьям в селах и городах, в школах и пионерских отрядах о том, что они видели, слышали, чувствовали в Советском Союзе.

Пионеры рассказывали о Московском Кремле — величественном памятнике национальной культуры, рассказывали о Мавзолее Ленина, о Москве — столице Советского Союза, о Ленинграде — прекрасном городе-герое. Рассказывали об Артеке, где отдыхают дети всего мира. Конечно, пять лет — небольшой срок, но эти пять лет открыли очень много.

В нынешнем году пятый раз юные корреспонденты «Пионерской правды» приедут в гости к нам, в Югославию. Они побывают во всех наших республиках, в Белграде и Крагуеваце, Сараеве и Дубровнике, Загребе и Сплите, побывают на Ядранском море, в горах под Козарой, Романой и на Суэцке. Побывают в тех местах, где наши народы в жестокой борьбе победили фашистов.

Пять лет — маленький юбилей. Но результаты знакомства югославских и советских ребят трудно переоценить. Ведь когда узнаешь сам о другом народе, это остаётся в сердце на века.

Драголюб ИОВИЧ, югославский журналист.

Джурданца СИПЛАЧКИ.

Борислав ДНОРДЖЕВИЧ.

Душанка СТОЈАНОВИЧ.

Адам ФОРГИЧ.

Виолета ПУДРЕВА.

Ирена ПЕСТОВИЧ.

Нино ШЕНЛОЧА.

ПЕРВЫЕ СНИМКИ

АДАМ ФОРГИЧ, г. Сомбор

В нашем классе 24 ученика. В викторине, которую организовала наша пионерская газета «Мале новине», участвовали двадцать моих друзей. Мне сначала даже не поверили, что я вошёл в число победителей. И секретарь школы показала всем конверт из редакции газеты. Тогда мои друзья подали мне на счастье маленькие монетки: «Пусть они вместо нас съездают. А чтобы мы знали, где они побывали, снимей, пожалуйста, на плёнку всё самое интересное».

У меня есть уже первые снимки: и Царь-пушка, и Царь-

колокол, и Красная площадь. Ещё хочется побывать в музеях-квартирах А. М. Горького и А. С. Пушкина. Я очень люблю «Капитанскую дочку» Пушкина, мне нравятся «Мои университеты» и «Мать» Горького.

По пути в Советский Союз я подружился с Динко. Он живёт на самом юге нашей страны, на берегу Адриатического моря. А наш город — самый северный. С мальчиками мы уже составили футбольную команду. Мне хочется поспорить с советскими ребятами в беге и прыжках.

Я ПОЧУВСТВОВАЛА СЕБЯ ДОМА

ДИАНА РАВЛИЧ, г. Дервента (Босния и Герцеговина)

О том, что я еду в Советский Союз, я узнала от мамы. Она показала мне письмо из газеты «Мале новине», когда я вернулась из школы. На следующий день весь наш небольшой город знал о том, что я еду в Москву. Даже незнакомые люди на улицах поздравляли меня, а моя младшая сестрёнка всё просила взять её с собой.

О Советском Союзе нам рассказывали в школе. Но так хотелось всё увидеть своими глазами!

Я знала, что Москва — очень большой город, но что он такой огромный, я никак не могла себе представить!

На Красной площади меня больше всего поразила огромная вереница людей, которая тянулась к Ленину в Мавзолее. Я спросила: «Всегда так бывает?» И мне ответили: «Да, всегда». А наш руководитель Йович сказал: «Я готов пешком прийти сюда на Красную площадь, поклониться Ленину и пешком вернуться к себе на родину».

Я всегда буду помнить эти слова!

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

ВИОЛЕТА ПУДРЕВА, г. Битола (Македония)

Школа наша носит имя Тодора Ангелевского. Он погиб ещё в первую мировую войну. Тодор храбро сражался со своим отрядом радиолюбителей-патриотов. Турки окружили избушку, в которой отстреливались Тодор и его боевые друзья. Этот дом превратился в неприступную крепость, и тогда враги сожгли Тодора. Мы много читали о героических подвигах защитников нашего древнего прекрасного города. А вчера на Красной площади одна пожилая женщина внимательно прислушивалась к нашему разговору, потом подошла ко мне и сказала по-английски: «Помоему, ты из Македонии. Верно?» — И произнесла несколько

слов на моём родном языке. Оказалось, что она англичанка из Уэльса. В первую мировую войну была медсестрой, прошла всю Сербию и Македонию. «Может быть, и твоему дедушке я перевязывала раны», — сказала она.

И я подумала: «Здесь, на Красной площади, встречаются все, кто боролся за свободу и справедливость».

Когда мы слушали на Красной площади рассказ об освободительной борьбе русского народа, я вспоминала и борьбу нашего народа, и героя Тодора Ангелевского, и всех, кто кровью заплатил за нашу свободу.

КАЛЕМЕГДАН — КРЕМЛЬ!

СВЕТЛАНА КОВАЧЕВИЧ, Белград

Если бы сейчас советские пионеры оказались в моём родном Белграде, я повела бы их в нашу старинную крепость Калемегдан. Она такая же древняя, как Кремль, и дорога каждому югославу. Мы поднялись бы на огромный холм и увидели, как сливаются реки Сава и Дунай. На одном берегу Сава мы увидели бы старый город, на другом — новый Белград. Там наш парламент — Народная скупщина — и все правительственные учреждения.

Я повела бы моих друзей на аллею Братства и Единства. Там, в новой части Белграда, посажены сосны в знак дружбы государственных деятелей всех прогрессивных стран. А потом мы забрались бы на гору Авалу, с которой виден мой прекрасный город. Там мы увидели бы памятник неизвестному солдату нашего знаменитого скульптора Ивана Мештровича. Я научила бы моих русских друзей нашим народным танцам. Все мы закурились бы в танце коло.

Я встретила бы с советскими друзьями у бронзового памятника «Победитель» и рассказала бы им о батальоне майора Гавриловича. Его имя у нас знает каждый. Когда враги окружили наш город,

ДАЖЕ НЕ ПОВЕРИЛ!

ЗВОНКО ПЕТАНЕК, г. Вараждин (Хорватия)

Когда 19 июня отец мне принес письмо и сказал, что оно из газеты «Мале новине», я даже растерялся. Почему письмо именно мне? Я забыл о конкурсе, который проводила газета, и, честно говоря, не верил, что могу попасть в число победителей. Ведь победитель получал особый приз — путешествие в Советский Союз!

О нашей стране я знал немного. Мой отец один раз проезжал на поезде через СССР, и все его рассказы я слушал с большим интересом. Он даже привёз небольшой фильм, который я, по-моему, посмотрел больше ста раз. Когда я прочитал письмо, моей радостью не было границ. Я еду в Советский Союз! Еду вместе со своими юными коллегами-журналистами! Вы знаете, дома меня все поздравляли, напутствовали.

Перед отъездом мы собрались в Белграде, готовились к встрече с советскими пионерами, разучивали песни, стихи...

И вот мы в Москве! Красная площадь, Мавзоль Ленина, Горки Ленинские... Впечатлений так много, что их нельзя изложить на бумаге. Я настолько поражён видом Москвы, добрым отношением советских людей, что иногда не нахожу слов, чтобы выразить благодарность. А это только первые впечатления. Впереди столько встреч, разговоров! Впереди интересные города, спортивные соревнования!

Диана РАВЛИЧ.

Светлана КОВАЧЕВИЧ.

Сенка АЛИШИЧ.

Звонко ПЕТАНЕК.

Ренжиге БУЧИЧ.

Славца МИЧИЧ.

Мария ЛУНИЧ.

Дино ПУЛИЧ.

ВЫСТАВКА ДЛЯ ВСЕХ

Андрей Корухов приехал в Москву из Архангельска и вместе с папой пошёл в парк культуры и отдыха им. М. Горького. У входа заметил куб на ножках. На нём нарисованы барабан, бубёнок и горы. И написано: «Выставка молодёжной и детской периодической печати СССР».

В большом зале на стендах — рисунки, фотографии, диаграммы об истории комсомола и комсомольской печати, о том, что у нас выходит 129 газет и около 70 журналов для молодёжи и ребят, и всё это тиражом около 96 миллионов экземпляров.

В зале много ребят. Кто разглядывает стенды, а кто сидит за столами, на которых газеты и журналы на всех языках народов Страны Советов.

Андрей увидел здесь и «Васёлку» — этот журнал он получал, когда жил в Гродно. А папа говорит: «Хочешь, выйдем домой «Возролку» — журнал белорусских пионеров?» Андрей согласился. Они подошли к столу, где принимают подписку, и мальчик получил квитанцию.

Из столицы выставка отправится в Минск, Баку и другие города нашей страны. А пока её можно посмотреть в Москве.

З. ПЛЕСКО.

— Витька, беги по тропке, за окопкой домика лесника. Зови его скорее! — зашептал Саша другу.

Витя нырнул и шмыгнул в сторону.

Незнакомец подошёл к Саше.

— Куда своего приятеля послал? — подозрительно спросил он.

— Испугался он, — пожал плечами Саша.

— Зверя, изюбра, говорю, не видел? Должен был тут пробечь, — снова спросил незнакомец.

Саша понаосился на рычащего пса:

— Был тут изюбр, только, дяденька, убивать их нельзя. Вы что, не знаете?

— Разве я убивать собрался? Так, баловство. И... давай отсюда.

— Никуда я не пойду, — упрямко сказал мальчишка. — Нельзя стрелять, и всё.

— Ну и стой себе тут, — Мужчина ослабил поводок. Собака бросилась в тайгу, увлекая его за собой.

Саша за ними. Метров через двести «охотник» обернулся.

— Уйди, малец. Уйди от греха подальше.

— Не уйду, — отозвался

тот из-за ствола. — Не губи изюбра, дядька.

Мужчина ткнул и побежал дальше.

... Два всадника появились неожиданно. Так и есть — впереди лесник! На второй лошади два седока: инспектор охотнадзора и Витя.

— Стой! — крикнул лесник браконьеру. — Бросай ружьё!

Тот пригнулся и нырнул в густые заросли. Лесник за ним, но лошадь ткнулась мордой в кустарник и остановилась.

— Ушёл, — с досадой проговорил лесник.

— Далеко не уйдёт, — ответил инспектор. — Я этого молодца знаю, из лазовских он... Спасибо вам, ребята.

Лесник наклонился, протянул Саше руку, подсаживая к себе в седло:

— Садись, подвезём вас и самому грибному месту.

Ю. ШЕВЧЕНКО.

(Наш корреспондент).

Хабаровский край, село Мужен.

Саша Камешский с приятелем Витькой собрались за грибами на дальнюю займку, к верховью таёжной реки Немту.

На дно лукошка ребята положили буханку хлеба и редиску. В путь двинулись на рассвете...

Всю жизнь прожил в тайге Саша, но никак не может привыкнуть к ослепительному разнообразию дальневосточного леса. В школе, в кружке охраны природы, даже завели каталог растений и животных, ветрелющихся в долине Немту. Пробковое дерево, женьшень, аралия, элутерокок. Тигры, рыси, медведь... Исписали целую тетрадку, а конца не видно.

Дорога, по которой пробирались ребята, уперлась в поляну. Саша и Витя уселись в папоротники и принялись было за еду, как затрещал орешник. Мальчишки обернулись — на поляну высочил зверь. Солнце осветило его, и он замер.

В Хабаровске, в краеведческом музее, Саша видел чудело изюбра. Изюбр, который стоял сейчас перед ними, был намного больше того, музейного. Гордо подняв шею, раздвиг ноздри, зверь несколько секунд слушал тайгу. Потом тяжело метнулся и исчез в глубине леса.

Раздался лай, орешник снова затрещал, и на поляну выбежал человек. Одной рукой он держал поводок, на котором вращался подзарядный пёс, в другой снимал дробовку.

Увидев ребят, он крикнул:

— Эй, конопатые, в какую сторону зверь побег?

— Зверь? — удивился Саша, а сам лихорадочно думал: «Браконьер, настоящий браконьер. Что делать? Изюбра загоняет! Не знает, что охота на них запрещена! Даже отлов!»

ФЛАГИ У ПЛЕЩЕЕВА ОЗЕРА

Прекрасно Плещеево озеро! Голубым овалом раскинулось оно среди лесов. По утрам поют над озером горы. Несколько пионерских лагерей расположено на его берегу. И в каждом свои интересные дела, свои планы.

Сегодня День солидарности с Вьетнамом. В лагере имени Олега Кошевого — трудовой десант. Идут отряды и подстанции. Несут ребята грабли и лопаты. Поют песню, боевую, солдатскую. Под ней шагаются твёрже, работается по-особому.

Спешат с носилками Женя Тришанов и Андриша Посеренин. Мальчишки

и девочки мыслями там, в далёкой мужественной стране, в помощь которой сегодня трудятся. Может, потому и спорится работа.

А октябрятя, которых не взяли на стройку, решили сделать рисунки о Вьетнаме. И появляются на рисунке Серёжи Иванова пикирующие бомбардировщики, взрывы, горящие дома.

— А я хочу нарисовать, как мы посылку во Вьетнам отправляли, — говорит Лена Сперанская.

Как уместить на одном листе школу, ребят, несущих посылки, корабли, которые везут эти посылки по морю?

Долго летний день. Лагерные артисты поехали на Кривушинскую ферму колхоза «Рассвет» с концертом к дням. Рады колхозницы гостям, угощают их.

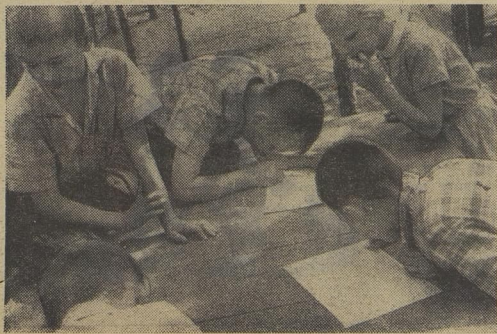
После полудня, когда спустились ребята и Плещееву озеру, начался праздничный Нептуна. Черт и русалки, морские звёзды и Балда — ного только не было в лодках! Досталось и зрителям: искупали всех — взрослых, ребят. Только Нептун, Толя Герасимов, искупался самым последним.

Когда наступили сумерки, когда дальний берег озера слился с потемневшим вечерним небом, вспыхнул на берегу весёлый пионерский костёр.

Л. ТИХОНЕНКО.
(Наш специальный корреспондент).

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

Ярославская область, Переславский район, пионерский лагерь имени О. Кошевого.

РЕШИЛ...

Двухсоттонный опытный корабль бежал лениво и неохотно, пока не начал терять в весе, пока не заработали крылья, потом осторожно приподнялся лес...

Штурман докладывал командиру:

— Скорость сто восемьдесят... сто девяносто... двести... двести... Вышли на взлётный угол...

Командир корабля прислушивался к машине, ожидая отрыва от земли. Корабль «повис» на штурвале, несезли толчки колёс о бетон, земля начала медленно уходить.

И прежде чем командир корабля понял, что произошло, почувствовал: что-то произошло.

Через минуту экипаж знал: во время отхода от земли сорвалась со своего места правая тележка шасси. Такое казалось невероятным, немисслымым, противостественным, но... все четыре здоровенных колеса оказались на лёгком поле, а в воздухе торчала голая стойка...

Через пять минут о чрезвычайном происшествии доложили главному конструктору, через десять о неприятности знал заместитель министра.

Командир корабля помаленьку бортился: — Скажи Лёша, стойка без колёс уберётся?

— Должна.

— Убери!

Инженер тревожно глянул на командира.

— Ну, чего смотришь?

Так или иначе надо вырабатывать горючее. В запасе

у нас часов шесть. Давай убирать шасси.

Шасси убралось. На табло погасли зелёные и загорелись красные лампочки.

Командир доложил земле:

— Шасси убрал нормально. На борту всё в порядке. Приступаю к выполнению основного задания. Штурман записал время и дал первый курс.

В далёком стратосферном небе летел двухсоттонный корабль. Экипаж работал. В определённые, заранее рассчитанные на земле мгновения экспериментаторы включали и выключали записывающую аппаратуру, постоянно следили за дополнительными приборами, тщательно контролировали расход горючего, масла и кислорода. Штурман считал путь, брал пеленги. Вёл корабль второй лётчик. Командир корабля лишь изредка скользил взглядом по приборам. В остальное время он сидел, откинувшись на спинку удобного глубокого кресла, и думал.

А на аэродроме собралось сверхэкстренное совещание. Беглый осмотр оставшейся на земле тележки шасси показал: срезало нижний стакан стойки. Подробности никого не занимали. Надо было решать, как приземлить машину.

Прежде всего был выдвинут вариант посадки с убранным шасси, на живот. Мнение было общим: фюзеляж деформируется, самолёт надолго выйдет из строя. Дальнейшие испытания задержатся минимум на несколько месяцев. Это — ми-

нусы. Экипажу при такой посадке ничего не грозит — это плюс. Стали прикидывать возможность посадки на одну основную тележку шасси и переднее носовое колесо. Мнения разделились: одни считали такой вариант более, другие менее рискованным. Но всех смущала стойка. В правой лётной колёсе стойке та же громадная опасность. Если только стойка зацепит землю раньше, чем машина потеряет скорость, самолёт начнёт разворачивать, и тогда можно ждать всего...

Командир машины лётчик-испытатель Хабаров позвонил бортиженеру.

— Лёша, — сказал Хабаров, — ты можешь вскрыть электрощиток и проверить идею схему так, чтобы при выпуске шасси вышли только левая и передняя стойки, а правая осталась убранный, на замке?

— Надо посмотреть, — сказал бортиженер, — надо подумать.

— Только не торонись, время ещё есть.

Командир кивнул и вызвал по переговорному устройству штурмана:

Как горючее, Виктор Платонович?

Штурман доложил остаток горючего и расчётное время полёта.

На аэродром приехал заместитель министра. Он хмуро поглядывал на инженеров и, ни к кому персонально не обращаясь, спросил:

— Как это вас угораздило?

Ему стали объяснять обстановку. Он недолго слушал:

— Ладно! Призы раздавать потом будем. Давайте сначала решим, что делать дальше. — Ему доложили все обдуманные варианты. На этот раз он никого не перебивал. Слушал, курил. Когда инженеры высказались, спросил:

— Где Хабаров? — Ему показали по карте. — Связь с ним? Дайте микрофон.

Он показал микрофон в руках, словно хотел взвесить, осторожно нажал кнопку и вызвал Хабарова.

— Андрей Дмитриевич, у микрофона заместитель министра. — Назвал себя.

— Как дела? Как настроены? В динамике зашуршало, щёлкнуло, и глуховатый голос Хабарова пронаёс:

— Настроены? Бодрое. Идем к дому, продолжаем работать, с вашего разрешения, минут через двадцать доложу обстановку.

— Не тороплю, — сказал заместитель министра, — жду двадцать минут.

— При всех условиях перед посадкой надо эвакуировать экипаж, — сказал заместитель главного конструктора.

— Подождём двадцать минут, — сказал заместитель министра, — не будем мешать людям.

В расчётное время командир корабля начал снижение. К нему подошёл бортиженер.

— Всё. Переключай, — сказал он и развернул электросхему.

Паутина проводников была рассечена нескончаемыми красными линиями. Там, где порботали кусачки, появи-

лись косые кресты, там, где были перепаяны контакты, — размашистые кружочки.

Хабаров долго рассматривал схему, вода пальцем по чёрным и красным линиям. Наконец сказал:

— Выходит, работает.

— Должно работать.

— Ну что ж, попробуем...

На табло засветились два зелёных огонька: левая стойка шасси встала на место, и передняя стойка тоже встала на место, а правая не выдвинулась, правая была на замке — об этом докладывал красный огонёк.

Корабль продолжал снижаться. Внизу, телер уже совсем близко, белело рбачное поле.

Через минуту другую экипажу предстояло нырнуть в облака. Под облаками лежала земля, на земле — взлётно-посадочная полоса, та самая, что принимает на свои бетонированные плечи каждый возвращающийся издалека самолёт...

На командном пункте щёлкнул динамик, послышался голос Хабарова. Командир корабля доложил о месте нахождения машины — потом о времени прибытия на аэродром и, прежде чем земля успела дать ему свои указания, сообщил:

— Докладываю относительно посадки: я решил приземлиться на левую основную и переднюю стойки шасси. Экипаж останется на борту. Курс посадки общий. Прошу тягач, пожарную машину и наземный экипаж. У меня всё.

Руководитель полётов ответил Хабарову:

— Понял вас. Всё будет сделано.

Наконец двухсоттонный корабль появился в поле зрения командного пункта. Машина выглядела слишком легкой. Даже вооружённым глазом можно было уже разглядеть: левая основная и передняя стойки выпущены, правая стойки нет.

— Что за чёрт! — сказал заместитель главного конструктора. — Куда они, однако, левали стойку?

— Сумели, молодцы! Сообразили! — сказал заместитель министра.

— Это же Хабаров! — сказал главный конструктор. Корабль бежал по самой крошке бетона, высоко задрал нос. Хабаров выбрал штурвал на себя от отказа и ждал.

Нос стал спускаться. Хабаров почувствовал: сию секунду передние колёса коснутся бетона. Ни мгновением раньше и ни мгновением позже он жаждал тормоза. Самолёт пошёл в разворот.

А обезьянчатая правая консоль всё ещё держалась в воздухе, всё ещё летела. Это был точный, очень точный расчёт.

Корабль выскочил с полосы, провалился в снегу метров сто пятидесят и тихо опустился плоскость в рыхлый сугроб. Вмешательства пожарной команды не потребовалось. Помощи санитарной машины — тоже. Даже тягач мог не спешить к месту аварийной посадки.

ПОДАРОК ДРЕВНЕМУ ГОРОДУ

Так заведено — на день рождения идут с подарками, независимо от того — 5 лет тебе или 50. А тут целый город отмечает свой юбилей. Древнему Еревану в этом году исполняется ни мало ни много... 2750 лет.

И юные художники армянской столицы приоткрыли к празднику выставку своих работ — «Жизнь глазами детей». Цветущие долины и снежные горы, стройки, сбор винограда и хлопья — всё, чем живёт республика, изобразили ребята. На этом снимке — вышивка, которую сделали Назик Балян и Сусянна Вартачан.

Р. БАБЛЯН.

ВЕСЕЛАЯ МИНУТКА

У МЕНЯ есть хорошая удочка. Пошёл я на рыбалку и позвал с собой друга.

Мы с Колей рыбачили по очереди. Скоро он поймал уклею. А у меня поплавок лежал намертво.

Через несколько минут Коля поймал карася. Большого такого! А у меня опять ничего.

Ещё через некоторое время у Коли — пещарка! А я всё ещё ни с чем.

Что-то мне расхотелось ловить. Смотал удочку, и двинулся мы домой. По дороге я говорил, что половина улова полагалась бы мне, потому что удочка моя. А Коля был несогласен со мной, и мы чуть не подрались. Почти у самого

дома он всё же решил отдать мне пещарку.

Но пока мы стояли у калитки и спорили, прибежала соседская рыжая кошка, сунула лапу в ведро с рыбой. Раз, два — и в зубах у неё мелькнул хвост пещарки.

Опять не повезло мне!

А рассказ об этом происшествии мы написали вместе с Колей.

Виталий БУСЫГИН и Коля БАЛЫБЕРДИН. Кировская область, г. Ноллинск.

